

Неугомонный Иван Привалихин

Праздником «со слезами на глазах» назвал когда-то День Победы поэт. И действительно, в этот великий день нашей истории радость и скорбь, улыбки, смех, веселье и слезы всегда рядом. Рядом, потому что мы всегда помним о том, какой дорогой ценой досталась нашему народу победа, о миллионах погибших на фронтах Великой Отечественной войны, в плену и концентрационных лагерях, о миллионах погибших мирных жителей, уничтоженных фашистами в городах и селах. Помним в том, что именно наша страна, наши отцы и деды победили в той страшной, бесчеловечной войне...

В этот день мы с благодарностью поздравляем и чествуем солдат Победы, живущих рядом с нами сегодня. С каждым годом их становится все меньше и меньше. Самым молодым солдатам последнего военного призыва уже под восемьдесят...

У ветеранов давно выросли дети и внуки, растет поколение правнуков. В семьях солдат бережно хранят бесценные реликвии того времени, свидетельствующие об их нелегком пути к Победе.

Мы обязаны сохранить для будущего частицы памяти, крупицы большой Победы тех, кто стоял до последнего...

Одним из ярких примеров воинской славы является подполечный нашего Центра Иван Иванович Привалихин. Родился Иван Привалихин в 1925 году в деревне Дворец Кежемского района, в семье простых сельских тружеников. От своей матери, Екатерины Ивановны Рожковой, унаследовал основательность и хозяйственность, от отца, Ивана Александровича Привалихина, перенял неуемную жажду жизни, трудолюбие, желание во всем быть первым.

Дворец тех лет - маленькая сенька, раскинувшаяся на самом берегу Ангары, в окружении лесов и лугов. В такой деревушке все на виду друг у друга, ничего не утаить от людей...

Екатерина и Иван Привалихины пользовались уважением односельчан. Они создали надежную, крепкую семью, вырастили и воспитали четверых детей трудолюбивыми, не боящимися жизненных трудностей.

В те годы деревенские ребяташки с малых лет были приучены к труду, росли надежными помощниками своих родителей. Вот и Иван, забросил учебу в школе, с четвертого класса стал работать в колхозе. Желая помочь отцу прокормить большую семью, он наравне с мужчинами убирал колхозный хлеб, зарабатывал свой «пай мужик» до самой армии.

В 1943 году состоялся очередной воинский призыв на фронт. Ребят 1925 года рождения собрали и провозили всей деревней. Выдающие матери затапкали в сумки сны-новой хляпки и еще теплое парное молоко. Двигались до Простихино, где тогда был сформирован сборный пункт призывников. Ребята старались скрыть свое волнение и смущение, сквозь смех и шуточки молодежи слышались тихие материнские слезы... Многие из этих еще юных и неопытных ребят не понимали, что долго не увидят родительский дом, Ангару и родную деревню. Наверное, у кого-то сжималось сердце от нелегких предчувствий, ведь они прощались с родными местами навсегда...

Отправляясь на фронт, Иван верил в скорый конец войны, в то, что мощь и силу русского народа невозможно сломить. Осваивая курс молодого бойца в Канске, в 120-м полку, где новобранцев обучали военному мастерству - искусству отаги, мужества и воинской чести, Иван учился всем тонкостям борьбы за родную деревню.

Через полгода под торжественные звуки военного оркестра, под перестук колес уходящих на фронт эшелонов,

глядя на мелькающие серые солдатские шинели на станции Карачев за Томском, слушал, затаив дыхание, рассказы бывалых фронтовиков. Тогда Иван окончательно понял, что никогда не сумеет смириться с наглыми притязаниями немецко-фашистского агрессора.

Первый бой на Украине, у станции Шепетовка, принял он с такими же неопытными и не нюхавшими пороха солдатами. Сквозь слезы, крича над рычаво «мама», упорно не верил, что маленький холодный кусочек металла может в одно мгновение убить человека. Но рядом с ним в бою гибли такие же, как он, молоденькие ребята...

Потом был освобожденный от фашистов Львов, Курская дуга, другие кровопролитные поля сражений, чувство страха притупилось, а гнев и ненависть к врагам возросли. А главное, окрепла его вера в то, что враг будет обязательно разбит и повержен.

Свое первое серьезное ранение в грудную клетку он получил в 1944 году под польским городом Лодзь, попал в госпиталь. Через три месяца после выписки снова попросился на фронт. Сначала был военным цензором, потом снова шел по пыльным дорогам войны, через сожженные города, села и леса, заброшенные поля к логову врага - Берлину.

Незадолго до падения Берлина, когда воинская часть Ивана вела бой под Прагой, Иван получил еще одно ранение. Слово отомстил русскому солдату за верность Родине, немсломленный дух и непокорность судьбе, фашистская пуля ранила дворецкого паренька в голову. Но ему повезло: пуля, задев бровь, только слегка оцарапала его смуглую кожу... Так и вошел с перьеватой головой Иван Привалихин в поверженный Берлин.

Но только в 1949 году вернулся он в родной Дворец. Ступив на кежемскую землю, залепкал, сжимая в сильном кулаке родную землю, влывшая в него с чем не сравнимый аромат тайги и вольного ангарского воздуха.

Ему хотелось с гордостью показать любимой маме, которую он так надирывал, до хрипота, звал в своем первом бою, полученные на фронте ордена и медали. Самую главную солдатскую медаль - «За отвагу» - он получил за уничтоженное пулеметное гнездо врага. Орден Красной Звезды - за участие в артиллерийском сражении на Курской дуге. Орден Славы III степени - за взятие немецкого города. Но эта радость тогда осталась неразделенной, потому что его мама - Екатерина Ивановна - умерла в 1946 году, так и не

дождавшись своего сына-героя...

Со временем родная земля, чистый вольный воздух, запах густых сибирских трав притупили боль утраты. Через год, вставая на военный учет в Кежме, решил Иван остаться там. Снова сумел деревенский паренек достойно пройти нелегкий путь, теперь уже в райбюро, от простого молотобойца у кузница на машинно-тракторной станции до старшего караванного в речном пароходстве.

И только мурая бабушка Шура, жительница Кежмы, глядя на трудолюбивого, жизнерадостного одинокого парня, с удивлением наблюдала за его неустроенностью. Так с легкой руки бабушки Шуры состоялось знакомство 25-летнего Ивана с 22-летней Настенькой.

Закаленный невзгодами и утратами фронтовых не захотел жить с родителями жены, ведь война приучила его выживать и бороться за жизнь самостоятельно. Так и ютились молодые несколько лет на съемных квартирах. Было трудно, не хватало денег на строительство собственного дома, да и несподручно было как-то одному жить семейное гнездышко в чужом селе.

Решил неугомонный Иван поехать на слав в деревню Аксеново, а жене накатал безрешечку любимую дочь Катю, названную в честь его матери. Ожидание долгожданной встречи с семьей затнулось на долгие 32 года. Не вдали при разлуке ни сам Иван, ни его жена Настя, ни четырехлетняя Катенька, что это расстояние стало для них едва ли не роковым.

Так получилось, что работая на Кове, Иван обосновался в Неделюкре, а его жена и дочь остались в Кежме. Но Анастасия оказалась женщиной крепкой, не согнулась и не сломалась под ударами судьбы, вела и ее, как истинную русскую женщину, научила жестокая война самоотверженно, наравне с мужчинами, бороться за право быть счастливым. Так уже устроен русский человек, что приходится ему идти напролом, преодолевая все преграды...

Выросла Екатерина и однажды, оказавшись по делам в Неделюкре, встретила постаревшего отца на улице чужой деревни. Так и не понял Иван Иванович, отчего тогда последние реснички его глаз вдруг стали мокрими: то ли зимний сибирский ветер обжигал их своим суровым дыханием, то ли кристальные снежинки таили, ложась на них, а может быть, просто душевная тяжесть, копившаяся годами, рвалась на волю... Так случилось, что именно Екатерина смогла вновь соединить две разорванные жизнью половинки в единое целое.

Через несколько дней переехал Иван Иванович в Гажный, где к тому времени жила его Настенька, теперь уже Анастасия Филипповна. И, казалось бы, заплывавшее счастье, преодолевшее неисчислимые препятствия, готово с ликованием воздать супругам за их терпение, страдания и разлуку. Но снова неутомимая жизнь, словно испытывая на прочность и без того пострадавших Ивана Ивановича и Анастасию Филипповну, отбирает у них единственную дочь... Теперь только внучка Олесянька, у которой в семье растут двое сыновей, помогает не померкнуть огоньку их скромной семейной жизни. Ведь так горько было матери и отцу смириться с безвременной смертью своей единственной дочери.

Больно было им и прощаться с самобытным укладом деревенской жизни. Но равни и будоражили душу неутраченные воспоминания о дочери, поэтому-то и переехали супруги Привалихины в 2004 году в Кодинск, где и живут по сей день, трепетно берегут нерастреченные за годы долгой разлуки чувства, хранят в сердце невосказанные слова.

Их трудная судьба, судьба солдата Победы и простой русской женщины-труженицы, продолжались, давая все нам пример жизненной стойкости, отваги и красоты души.

И. АЛЕКСЕЕВА,
заместитель директора
КМУ ЦСКО.
На снимке:
И. И. Привалихин.